

Решением президиума Академии наук СССР в Институте мировой литературы имени А. М. Горького был образован сектор по изучению жизни и творчества В. В. Маяковского. Руководитель сектора проф. С. Петров в беседе с нашим корреспондентом сообщил, что институт должен стать центром научно-исследовательской работы крупнейших советских литераторов, критиков и текстологов, занимающихся биографией и литературной деятельностью поэта.

Главное внимание сектора, — сказал С. Петров, — в течение ближайших двух-трех лет будет устремлено на подготовку и издание нового полного собрания сочинений В. В. Маяковского в 12 томах. В его основе будет положено последнее прижизненное издание, шесть томов которого были выпущены самим Маяковским. Не являясь академическим, новое собрание сочинений будет, однако, научным; оно включит максимальную полноту всех известных до сих пор текстов сочинений поэта, в частности тексты, разысканные после его смерти. Будут продолжены дальнейшие поиски текстов в дореволюционной периодической печати, в архивах издательств, учреждений, а также у частных лиц.

Все литературное наследие В. В. Маяковского будет расположено в собрании на основе жанрово-хронологического принципа. В заключительном томе будут собраны статьи, заметки, выступления, документы, письма.

Научная подготовка издания будет проходить под руководством специальной тектологической комиссии. В этом году будут подготовлены к печати первые два тома с тем, чтобы они могли быть выпущены к двадцатипятилетию со дня смерти поэта, исполняющегося в апреле 1955 года. Новое полное собрание сочинений В. В. Маяковского будет рассчитано на широкий круг читателей.

Безлесные постройки

Можно ли построить, скажем, гараж в деревне без лесоматериалов? Можно. В Броварской МТС Киевской области без деревьев построили большие гаражи для тракторов и комбайнов. Железобетонные конструкции, стены, выложенные шлакоблоками, широкая крыша...

Корреспондент «Литературной газеты» связалась по телефону с главным инженером Броварской МТС И. Деревцом.

— У нас заключено сооружение двух гаражей на 24 трактора и на 12 комбайнов, — сообщила И. Деревцова. — Хотя работали зимой, строительство гаражей продолжалось всего лишь один месяц.

На площадку завозили готовые детали и здесь их монтировали.

— Сколько рабочих было занято на строительстве?

— Три монтажника, один электросварщик и один крановщик.

— Что еще строят в МТС?

— Начинаем сооружать еще один гараж на 24 трактора и большой навес для сельскохозяйственных машин. В этом же году думаем построить и автогараж. Между прочим, в соседнем колхозе «Червона Україна» таким же образом сооружают коровник.

В заключение беседы главный инженер выразил благодарность работникам «ГипроСельстрой», создавшим проект безлесных построек. Сейчас этот институт рассчитывает свои проекты во многих областях Советского Союза.

Пленум правления ССП Казахстана

На днях состоялся очередной пленум правления Союза советских писателей Казахстана. Доклад о задачах писателей в связи с решением последнего пленума ЦК КПСС сделал председатель правления ССП Г. Мустафин.

— Недавний VII съезд Коммунистической партии Казахстана вскрыл крупные недочеты в деятельности партийных и советских органов и общественных организаций республики. Острая партийная критика имеет прямое отношение и к писательской организации. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС прошло уже много времени, но казахские писатели не создали пока ни одного значительного произведения на темы сельской жизни. Многие казахские писатели плохо связаны с жизнью колхозов, еще не помогают своим творчеством народу подъеме сельского хозяйства. Очень робко и неуверенно перестраиваются журналы «Адаигет жан искусств» и «Советский Казахстан».

Выступавшие на пленуме горячо говорили, что писатель не может довольствоваться ролью стороннего наблюдателя. Он должен быть непосредственным и деятельным участником событий. Широкий простор для живых конкретных дел открывается перед писателями, выезжающими в районы освоения целинных и залежных земель. Это — разносторонняя помощь областным и районным газетам, рассказы о людях и пропаганда передового опыта в ярких доходных очерках и зарисовках, острое сатирическое слово в полевой стигмате. Это — помощь начинающим литераторам и местным писательским организациям. Это — участие в политической и культурно-просветительской работе среди механизаторов и колхозников. Писатели смогут наконец жить, наблюдать для крупных художественных произведений, только находясь в гуще событий.

Пленум призвал всех казахских писателей промумать свои творческие планы, найти в них место для важнейшей темы годящегося дня, выдвигаемой решениями партии и правительства с решениями последнего пленума ЦК КПСС, сделан председатель правления ССП Г. Мустафин.

— Прежний VII съезд Коммунистической партии Казахстана вскрыл крупные недочеты в деятельности партийных и советских органов и общественных организаций республики. Острая партийная критика имеет прямое отношение и к писательской организации. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС прошло уже много времени, но казахские писатели не создали пока ни одного значительного произведения на темы сельской жизни. Многие казахские писатели плохо связаны с жизнью колхозов, еще не помогают своим творчеством народу подъеме сельского хозяйства. Очень робко и неуверенно перестраиваются журналы «Адаигет жан искусств» и «Советский Казахстан».

Выступавшие на пленуме горячо говорили, что писатель не может довольствоваться ролью стороннего наблюдателя. Он должен быть непосредственным и деятельным участником событий. Широкий простор для живых конкретных дел открывается перед писателями, выезжающими в районы освоения целинных и залежных земель. Это — разносторонняя помощь областным и районным газетам, рассказы о людях и пропаганда передового опыта в ярких доходных очерках и зарисовках, острое сатирическое слово в полевой стигмате. Это — помощь начинающим литераторам и местным писательским организациям. Это — участие в политической и культурно-просветительской работе среди механизаторов и колхозников. Писатели смогут наконец жить, наблюдать для крупных художественных произведений, только находясь в гуще событий.

Пленум призвал всех казахских писателей промумать свои творческие планы, найти в них место для важнейшей темы годящегося дня, выдвигаемой решениями партии и правительства с решениями последнего пленума ЦК КПСС, сделан председатель правления ССП Г. Мустафин.

С докладом о состоянии и задачах литературной критики в республике выступил Г. Мусрев. Казахская советская литература, опиравшаяся на передовой опыт русской классической и современной литературы, прошла большой путь и добилась значительных успехов. Однако эти успехи могли быть несравненно большими. Одна из причин, задерживающих развитие казахской литературы, — отставание литературной критики. В критических «исследованиях» были две крайности — либо огульное охвачивание Подчас литературная критика в Казахстане не только не помогала писателям, но дезориентировала их. Среди критиков подвизались люди, занимавшиеся не столько анализом идеально-художественного мастерства писателей или процессов, происходящих в литературе, сколько «разоблачениями», наклейкой устрашающих ярлыков.

На пленуме приводились примеры зашутливой критики, которая пыталась зачеркнуть произведения казахских писателей, получившие признание советской общественности. «Казахстанская правда», например, опубликовала в июне 1953 года редакционную статью с явно несправедливой, «разносной» критикой романа М. Аузова «Абай».

Пленум решил созвать 3-й республиканский съезд писателей 10 сентября 1954 года.

На заключительном заседании пленума с большой речью выступил первый секретарь ЦК Коммунистической партии Казахстана П. К. Пономаренко.

АЛМА-АТА. (Наш корр.)

О СВОЕНИЕ целинных земель — дело не новое. С этого, собственно, и начиналась поисы история землеустройства: ведь любое поле степной полосы было некогда целиной. Новым, невиданным в мире является прежде всего масштаб задачи, поставленной ныне Коммунистической партией и Советским правительством. Не менее тридцати миллионов гектаров целинных и залежных земель покроются пшеничными полями в течение 1954—1955 годов.

Однако было бы ошибкой видеть в этом лишь большой количественный рост нашего зернового хозяйства. Нет, задача, стоящая перед нами, и качественно, будет решаться совершенно по-новому. Целина поднималась и сто и тысячу лет тому назад, но освоение ее велись примитивно. После двух-трех «обломых» урожаев наступало истощение земель, которые казались неистощимо плодородными.

В лучшем случае применялась система так называемого залежного земледелия. Вновь распаханную целину использовали от трех до пяти лет под зерновые, а затем забрасывали на пятнадцать-двадцать и более лет для восстановления ее утраченной силы естественным путем. С ростом населения и освоением близлежащих земель срок пребывания их в состоянии залежей все более сокращалась, они стали именоваться перелогами. Это приводило к еще более быстрому истощению почв. Выход был найден в знаменитой трехполье, при которой после двухлетнего возделывания зерновых следовало паровое поле.

Такой путь развития прошли почти все земледельческие освоенные земли лесостепной и степной полос, и наследство от прошлого мы получили их сильно выхваченными, или, иначе говоря, сильно истощенными.

Перед советским человеком, который сегодня привел на целину, стоит задача иного, культурного освоения новых земель. Что это значит практически? Еще Маркс говорил, что земля «...постоянно улучшает-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 43 (3227)

Суббота, 10 апреля 1954 г.

Цена 40 коп.

ВОКРУГ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Идея коллективной безопасности близка сердцам французов

Флоримон БОНТ

За последние дни патриотическое движение французского народа против так называемого «европейского оборонительного сообщества» сильно возросло. Оно идет вперед гигантскими шагами, увлекая за собой все живые силы нации. Рабочие и крестьяне, люди физического и умственного труда, писатели, артисты, инженеры, учителя, профессора и, ученые решительные поднимают голос протеста против «европейского оборонительного сообщества». Все они, без различия политических убеждений, религиозных верований или социального положения, объединяются для того, чтобы решительно сказать свое патриотическое «нет» тем, кто леденит планы возрождения германской империи.

От борьбы нашего народа против «европейского оборонительного сообщества» не отделима развернувшаяся ныне борьба за коллективную безопасность в Европе.

Французский народ выразил свое большое удовлетворение по поводу советского проекта «Общеевропейского Договора о коллективной безопасности в Европе», историческое значение которого он понял умом и сердцем. Он понял также, что реализация советского проекта принесла бы французскому народу, как и всем другим народам Европы, подлинные гарантии мира, подняла бы конец расколу Европы, помогла бы, наконец, наладить плодотворное сотрудничество между всеми европейскими странами и, исключив в то же время всякую возможность возрождения германского милитаризма, способствовала созданию единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

Мне трудно привести здесь все высказывания французских деятелей различных политических убеждений, позиций, чтобы советский проект обеспечил безопасность в Европе и связанные с ним конкретные предложения стали предметом переговоров, — таких высказываний очень много. Но я уверен, что и одного из них достаточно, так как оно, по существу, суммирует все остальные. Я имею в виду высказывание председателя радикаль-социалистической партии Эдуарда Эррио, который настаивает на создании единой, демократической, независимой и миролюбивой Германии.

БЕЛАЯ НОЧЬ

РАСКАЗ

Георгий ГУЛИА

От моторного карбаса отделяется лодка. Всё равномерно опускается в воду, толкая небольшую рыбакскую посудину к берегу. Карбас медленно исчезает в тумане.

Низко проносится гагара, вслед за неё — другая. Летят они быстро, вытигнув шеи, летят, должно быть, зная, куда и зачем, и не боясь заблудиться в тумане. С поверхности моря поднимаются морские утки, напуганные плеском воды. Ночное полярное солнце, блеклое, как разовая промокательная бумага, неизменно повисает над самым горизонтом, повисает на долго — на час, а может быть, и на два.

На корабль лодки подождёт доктор Рубцов. Ему двадцать восемь лет. Лицо у него бледное, усталое. Серая шляпа съехала на затылок, волосы растрепались. Он свесил за борт руку и опустил пальцы в холодную воду.

Лодочника зовут Иван Егорович, или просто Егорыч. Это немолодой краинский человек, основательно загорелый и обветренный. Рубцову кажется, что греется Егорыч однажды утром — совсем не тяжело. На широком лице лодочника, бородатом, покрытом резкими морщинами, выражение легкой сосредоточенности, какое бывает у человека, размышляющего над чем-то приятным. Кажется, что вода — тяжелая и живая, как ртуть, — сама двигает весяла, а они в свою очередь, заставляют работать жилистые руки лодочника...

Иван Егорович спрашивал доктора, продолжая прерыванный разговор:

- Погнуло, значит, в родные места?
- Почему — в родные?

Лодочник на минуту перестает грести. Молодость! — говорит он. — Все носитесь, все колюбрайте. Пожали у нас три года — и до свиданья.

— Тысячу — говорит доктор. — Тысячу, только легкий шум Белого моря доносится сюда, будто заглушенный городской шум на окраине.

Дверь в избу была полуоткрыта. Пройдя просторную прихожую, доктор попал в светлую, оклеенную обоями комнату. В углу — большая, чистая, выбеленная русская печь, посередине комнаты — грунтовый стол, а подальше — лежанки. На окнах — кружевые занавеси...

За столом сидела девушка лицом к доктору. Она перебирала книги, сложенные теми ровными стопками. Девушка удивленно посмотрела на доктора и привстала. Доктор, не ожидавший встретить кого-либо в избе, невольно остановился в дверях. Девушка пыталась напустить ноги туфли под столом (она их сняла по привычке).

— Чуточку правее, — посоветовал, улыбаясь, доктор, следя за тем, как туда облегченно сползла девичья погоняка. Вот, говорит, доктор три года холостяком ходит. Это на девок наших укоряет: дескать, в прежние времена любого приворожили бы...

И снова Иван Егорович неторопливо заработал всплески. Он щурит глаза, следя за полетом птиц. Доктор, перегнувшись за спину, пытался рассмотреть морское дно.

— Значит, последний обход, Пал Владимирик? — спросил лодочник с укором.

— Выходит так, — равнодушно ответил доктор.

Лодка уперлась в отмель. Из-за лёгкой клюковатой дымки показалась «книжный берег» — песчаное дно, разглаженное недавним отливом. Невдалеке виднелась «высокий берег». Северные склонья его покрыты нерасташившим снегом. В чащах призыва — в «большую воду» — волны точат нижний край этого слежавшегося снежного покрова.

Направо по берегу — ставные неволи. После отлива они оказались на сушке. Среди высокого подвесенного сетей вились рыбаки — мужчины и женщины. На высоком берегу — добродушная рыбленная изба. Это рыболовецкий стан, или, как здесь говорят, «тонкайская изба».

Доктор и Егорыч оттащили лодку поближе к воде, чтобы ее не унесло приливом.

— Ну что ж, — сказал лодочник, вытирая мокрые руки о брезентовые штаны, — на рыбу посмотрим, а потом — в избу: громко поговорим, нау понем...

Они пошли к неводам. Рыбаки выбирали улов из нектаринов ловушки. Девушки в высоких сапогах из тюленьей кожи пытались поймать неистово мечущихся рыб. Вода поймала.

— Это — сёмга, — сказал лодочник.

По воде видать — сёмга.

И, действительно, вскоре были выловлены четыре неудержимо упругие рыбины. Ударом деревянной чурки по голове их тут же успокоили.

Бригадир рыбаков, неуклюжий, высокий, весь обтянутый кожей и резиной, подировался с доктором. Приветствовал его было скучно, однозначно. Бригадир медленно подошел к Рубцову и постоял возле него молча, подчеркивая тем самым свое уважение к гостю. От бригадира пахло морской солью и прибрежными, замышльмы складами.

— Не болен ли ты? — спросил доктор.

— Да кому же болеть то охота?

— А палец у Калисты зажил?

— Вон она, Калиста, — показал бригадир на одну из девушек с огромной рыбной в руках. — Поболела, помечалась и — всплыло по-нашему: по садыбы зажило.

Речь шла о молодой рыбачке Калисте. Во время разделки тюленей туша она покричала палец и заразилась чинкой (так называют поморье язвенную болезнь, встречающуюся среди зверобоя).

— А спирта, небось, маловато? — будто всерьез поинтересовался доктор.

Помор покосился на доктора, и жесткое его лицо на мгновение покрылось морщинами: это прошла улыбка, как рыбь по воде.

— Спирт, доктор, отыщется, чай мы люди, а не рыбы, — проговорил бригадир и указал рукой на избу: дескать, мило сти просим.

— Погляжу, как вы ее содержите, — сказал доктор и пошел к избе.

У подножия кручинки Егорыч остановился. Пощарив взгляделом под ногами и словно

— И долго ее не было здесь? — обратился доктор, словно невзначай.

— В Архангельск ездила. На какие-то курсы. Говорят, годичные, не то двухгодичные... Так вот: набыться, значит, в избу человека вводить, и шелкнуться нечего. Ни газет тебе, ни музыки. А сейчас что? В такой избе, как эта, любая баба, даже самая привередливая, самая вредная, всю жизнь прожить согласится.

— Она матери помогает, что ли?

— А как же! Помогает. Хорошая девочка. Вот, брат, какие нынче избы: обоб, значит, и ради! Дай крутану эту штучку.

Егорыч потянулся к приемнику.

— Она что же, в библиотеке работает? — спросил доктор.

— Должно быть, по материальной должности пойдет, — ответил лодочник, верти ручки на приемнике. Вдруг он перестал вертеть, уставился на доктора и усмехнулся: — Что, доктор? Но сердцу резануло?

Рубцов постарался придать своему лицу безразличное выражение. Однако он чувствовал, что краснеет.

— Ничего себе, девушка хорошая, — проронил он.

Лодочник снова занялся приемником. Наконец выяснилось, что батарейки отслужили срок и радио работать не будет. Егорыч в сердцах сплюнул.

«Я ее видел только в позапрошлом году», — снова подумал доктор, склонившись над тетрадью. — Она была такой же девчонкой, как погибла в избе.

Вот она, — подумал доктор, склонившись над тетрадью.

— Разве ты не слыхала? Все умею!

Рубцов сказал, что обожает уху, любую уху, и не обязательно смажью, которую все должны любить. А между тем он луком Наташу, которой не был знаком. Она, оказывается, страдала из-за него. Он обратил внимание на странный оттенок в голосе девушки, когда она говорила об этом.

— Послушайте, Олечка, — сказал Рубцов, приступая к тому что задумано, как ему казалось, хитроумному допросу, — вы человек племян?

— Прямой.

— Правильный?

— Да!

— Посмотрите мне в глаза и ответьте — вы принесли новые книги?

— Принесла, — ответила девушка, не подымая глаз.

— Интересные?

— Да разные...

Доктор помочился, чувствуя, что не так-то просто продолжать этот разговор.

Егорыч неестественно закашлялся, начал фуршажку.

— Доктор, — сказал он нарочито громко, но почитительно, — я тут прошпорю рыбаков кой о чём. А там и чай поспеет,

— да попласти в туфли.

— Все вы глазастые, когда не пристают, — сущимно сказала девушка с едва заметной хрипотой в голосе.

— Кто это «все»?

— А мужики!

Словно волынщик своим ответом, девушка лукаво посмотрела на доктора, склонила голову, подняла губы и присвистела.

— А вы, доктор, девушки не обижайте...

— А вы, доктор,

ПОЕЗДКА В ГЕРМАНИЮ

(Продолжение. Начало в № 41)

2. Лейпциг предстал перед нами ночью. Встреча с этим городом была необычной, праздничной. На площадь, перед зданием одного из павильонов знаменитой Лейпцигской ярмарки, высыпала толпа молодежи в маскарадных костюмах. Тут были и арлекины, и бородатые моряки, и девушки с ангельскими крыльями, и Фауст под ручку с Мифистофелем. Молодежь, как видно, была довольна веселом прощенным вечером и не хотела расходиться по домам. Отбившийся от компании Буратино, подняв длинный картонный нос так, что обнажилась очень молодая и изборзная физиономия, обяснил нам, что это коллектива его фабрики встречают наступающую Международную премию.

Мы скоро убедились, что в Лейпциге жизнь отличается от берлинской. Видимо, причина в том, что Лейпциг целиком принадлежит народу. Гнущее сопество старого мира все же дает себя знать в Берлине.

Конференция молодых писателей Германии открывается в зале заседаний комитета Лейпцигской ярмарки на одной из самых людных улиц города.

Начинаяющие писатели встречаются здесь со старшими товарищами — из Берлина приехали Куба, Бурт Штерн, Франц Вайскопф, Алекс Веддинг, Пауль Винс, Вальтер Виктор, Альфред Курцель, из Дрездена — Аннемари Рейнгард, из Бауцен — сербский поэт Юрий Брезан, из Магдебурга — Вольф Бренике.

В зале собралось около двухсот молодых авторов. Тут и совсем юные, и средних лет (их большинство), и даже старики: пятидесятилетний рабочий из Гермы, пишущий роман о зарождении научного социализма в Германии, шестидесятилетний рабочий из Лейпцига... Этим людям раньше не было дороги в литературу, как не было возможности вообще учиться. Они, впрочем, хорошо себя чувствуют в этом шумном собрании, среди молодежи.

Конференция проходит в необычной для нас обстановке: участники ее сидят за небольшими столами, некоторые тут же поставили чайники, положили пальто. Курить разрешается. Разрешается подкрепляться бутербродами. Во время заседания в зал вошла женщина в белом халате, с лейкой, и полила цветы, расставленные на столах. Впрочем, это не мешает молодым писателям внимательно слушать доклад генерального секретаря Союза писателей поэта Кубы — «Облик будущего немецкого писателя». Куба говорит об условиях, созданных для учебы и творчества в Германской Демократической Республике, о критическом освещении культурного наследия, боевых позициях нового литератора, о борьбе за овладение мастерством, о самостоятельности в творчестве.

1947 год. Конгресс борьбы выступает в защиту немецкого антифашиста Герхарда Эйслера, организует широкую кампанию поддержки прогрессивных кинодокументов Годлевида, обвиненных в «подрывной деятельности»...

1948 год. Бессстрашные борцы за гражданские права собирают подписи на петиции под петицией с требованием либерализации комиссии по расследованию так называемой «антимарксистской деятельности»...

1949 год. По инициативе Конгресса борьбы тысячи людей включаются в массовый «Поход в защиту свободы», требуя отмены антирабочего закона Тафта — Хартли, прекращения преследований руководителей компартии, настороженно и упорно призывают к борьбе против расовой дискриминации...

1950 год. Тысячи миролюбивых американских граждан отклинулись на призыв Конгресса борьбы и выразили свою протест против интервенции в Корее...

1951 год. Конгресс борьбы выпускает книгу «Генцид — правительственный политика против негров», 88 видных общественных деятелей Америки — белых и негров, ученых, писателей и юристов — призывают участие в составлении этого обличительного документа...

1953 год. Конгресс борьбы опубликовал заявление, осуждающее грубое вмешательство правящих кругов США в дела латино-американских народов...

И так год за годом, месяц за месяцем, день за днем можно проследить деятельность этой прогрессивной организации — единичной в своем роде.

«Конгресс борьбы» снискдал признание рядовых американцев и вызвал бешенную ненависть реакции. В 1947 году он был занесен в список «подрывных организаций», составленный министерством юстиции США. Позднее комиссия палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности в соучастии в «коммунистическом фронте». Ныне Марккарти и его приспешники упорно добиваются передачи в их руки списка лиц и организаций, поддерживающих «Конгресс борьбы». Преследования его активных деятелей не прекращаются. Так, суд и тюремному заключению подверглись Уильям Паттерсон, опекун залогового фонда, известный писатель Дишильд Хамметт и другие.

Несмотря на упорные попытки реакционных кругов обвинять вне закона «Конгресс борьбы» за гражданские права, распространять с его деятелями и тем самым попытаться усилить тех, кто борется в США против войны и фашизма, «Конгресс борьбы» беспрестанно продолжает свою работу. Ибо, как сказал Уильям Паттерсон, один из руководителей негритянского народа и секретарь Конгресса борьбы за гражданские права, — «Народ не может и не будет сидеть сложа руки в то время, как политические преследования и террор свирепствуют на нашей земле, в то время, как попираются демократические и гражданские свободы...»

Г. НЕПРЯХИНА

Василий АЖАЕВ,
Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

В драматургии теме деревни, классовой борьбы в ней, показу новых людей появился интерес. Часто и арлекины, и бородатые моряки, и девушки с ангельскими крыльями, и Фауст под ручку с Мифистофелем. Молодежь, как видно, была довольна веселом прощенным вечером и не хотела расходиться по домам. Отбившийся от компании Буратино, подняв длинный картонный нос так, что обнажилась очень молодая и изборзная физиономия, обяснил нам, что это коллектива его фабрики встречают наступающую Международную премию.

С талантливыми стихами выступил Армин Мюллер, автор известной у нас песни «В августе в Берлине цветут розы», премированной на Берлинском фестивале молодежи.

За последнее время в ГДР появился ряд книг, материалов для которых послужил пребывание немецких солдат в пленах в Советском Союзе. Таковы, например, стихи, созданные Гербертом Отто. Восемнадцатилетним юношам он был послан на фронт и погиб в плене. В Советской стране формировалось сознание молодого немца, здесь он стал антифашистом, так же как и Ганс Юрген Штайманн, написавший книгу о рождении коммунистического народа, о рождении новой демократической Германии.

Книга Рудольфа Фивега рассказывает, как немецкие солдаты учились у советских солдат, приходили к осознанию необходимости борьбы за мир на земле.

Сейчас, когда опубликовано решение Советского правительства об установлении с ГДР таких же отношений, как и с другими суверенными государствами, особенно приятно думать о наших немецких товарищах, которые увидели в этом акте еще однажды подтверждение прочности и искренности наших дружественных отношений.

На конференции присутствует нескользко молодых писателей из Западной Германии. Ральф Джиордано из Гамбурга, бледный, с энергичным взором, лицом, голубоглазый и чёрноволосый, говорит о том, как борется за мир прогрессивная молодёжь Западной Германии. Он рассказывает, как писатели в тюрьме свою антифашистскую книгу «Надеяться на правду жизни во всей ее сложности и глубине, чтобы не было пророчества между книгой и действительностью», — говорит он. — Иначе читатель не будет нам верить!»

Двадцатилетний молодой писатель Рейнхард из Мангейма называет своих товарищей — молодых писателей ГДР — счастливыми людьми. Он рассказывает об аденазерской «свободе»: в университете в Фрайбурге книги, изданные в ГДР, имеются. Но их запирают на замок и выдают только для того, чтобы знать, кто их читает. Поэтому книги, в которых написана правда, доступны лишь самим смельчакам.

В разговор о литературе, о рифмах и образах все время врывается сурьвая и гневнаяnota. Немцы не могут не говорить о самом главном, о самом волнующем, о самом важном: объединение Германии — вопрос, к которому вновь и вновь возвращаются ораторы.

Зональная граница проходит по немецкой земле, но не разделяет народное сердце честных немцев — у них общие интересы, общие задачи, общие цели.

Гости из Западной Германии не чувствуют себя в Лейпциге гостями. Они вникают в многие подробности жизни своих товарищей из ГДР, критикуя их за то, что они уже слишком привыкли в работе и внимание, которым окружается здесь труженик литературы, и не всегда достаточно ценят это.

Литераторы старших поколений делятся опытом. Маститый писатель — руководитель одного из литературных объединений — Вальтер Виктор посещает свое более высокое учение у классиков. Он ссылается на пример Максимилиана Горького и крупных немецких писателей.

Франц Вайскопф обращает внимание своих молодых коллег на проблемы немецкого литературного языка.

Один за другим выходят на трибуну молодые литераторы. Видно, что такая широкая литературная встреча проводится впервые. Но каждая острая фраза вызывает споры с мест. Магнитон заменяет здешние стенографистов, и работник звукоапозициичит через зал с маленьким микрофоном туда, где возникает живой обмен мнениями, чтобы успеть записать его.

Литература Германской Демократической Республики становится все более богатой новыми именами, новыми талантливыми книжками. Выдающиеся произведения современной немецкой прозы — роман Эдуарда Клаудиуса «О тех, кто с нами» — было создано автором в результате глубокого изучения жизни рабочих, занятых восстановлением разрушенноговойной хозяйства Германии. Черты героев этого интересной и содержательной книги почтеннее и в живой действительности. Многие немецкие читатели узнали в главном персонаже романа знатного каменщика ГДР Ганса Гарбе.

Большим романом «Светлые ночи» — о молодежи, участвующей в строительстве индустриального гиганта, заявил о себе молодой прозаик Карл Мундитц. В немецкой печати первый роман Мундитца вызвал критику, упреки в недоработанности отдельных образов и в перенасыщенности книги событиями, но в целом произведение было отмечено как ценные, открывавшие в литературе новые горизонты.

Интересны первые книги молодых писателей Манфреда Бюнья — об ответственности человека перед обществом и Вернера Рейнхольда — о жизни «Маленькой головы» — о жизни современной немецкой деревни.

В тысячах докладов и бесед они рассказывают о своих впечатлениях. Многие выступили со статьями в газетах, а некоторые написали брошюры.

Заместитель директора Некрасинской государственной библиотеки Чжан Чуань-син показал мне стенд с этими книгами. Их уже тридцать. Вот тоненькие книжки образцового рабочего Ма Лю-хай и образцовой работницы Хао Цзинь-си. Рядом с ними — десятки брошюр крестьян. Рядом же — коллективный сборник «Рассказы о посещении СССР», брошюра профсоюзного работника Чжан Си-янин «Заметки о пребывании в Советском Союзе». Член делегации китайской молодежи Цзо Линь назвал свою небольшую книжку «В счастливой стране».

Китайские писатели, побывавшие в Советском Союзе, выпустили сборники объемом более 15 печатных листов — «Мы посетили Советский Союз». В него вошли очерки

о СССР и стихотворения. Изданы отдельные книги писателей: Дин Лин — «Впечатления о СССР», Чжоу Ли-бо — «Записки о Советском Союзе», Лю Бай-юй — «Записки о посещении Москвы».

Я видел эти книги у грузчиков Тяньцзиня и крестьян Северного Китая, видел у студентов столицы. Но я не мог найти их в книжных магазинах: каким бы тиражом ни выходила книга о Советском Союзе, ее

проникнула едином желании, всеми

руками, вплоть до пальцев, в рукописи

и в печати. Их не было в продаже.

Вот как выглядела бы Европа, если бы

была создана «европейская армия»...

Рисунок из итальянского журнала «Лavoro»

Международная почта

Американские экономисты: — Никакого кризиса не будет!.. Не должно быть...

Рисунок из немецкой газеты «Нейс Дейчланд»

БАВАРСКИЕ КУЛЬТУРТРЕГЕРЫ

В Западной Германии вышел в свет толстый том «История немецкой литературы», написанный неким доктором Грабертом. Это учебное пособие рекомендовано от имени министерства образования и культуры Баварии — одной из земель Германии, где вспыхнули фронтиркования, искаженные на войне, борьбы движений Сопротивления и выжившими узниками гитлеровских концлагерей (волосатой лагерной одежде). Они протестуют против «против 50 миллиардов Круппу» на цели ремилитаризации Западной Германии (50 миллиардов — приближенная стоимость военных франках возвращенной Круппу собственности и предложений реабилитированного Круппа).

Но народы Западной Европы, в том числе французский народ, отказываются реабилитировать Круппа...

На этом фотоснимке, взятом из американского журнала «Юрд», изображен участник демонстрации, устроенной в Париже в поддержку Гитлеровской Германии, искаженный на войне, борьбы движений Сопротивления и выжившими узниками гитлеровских концлагерей (волосатой лагерной одеждой). Они протестуют против «против 50 миллиардов Круппу» на цели ремилитаризации Западной Германии (50 миллиардов — приближенная стоимость военных франках возвращенной Круппу собственности и предложений реабилитированного Круппа).

На этом фотоснимке, взятом из американского журнала «Юрд», изображен участник демонстрации, устроенной в Париже в поддержку Гитлеровской Германии, искаженный на войне, борьбы движений Сопротивления и выжившими узниками гитлеровских концлагерей (волосатой лагерной одеждой). Они протестуют против «против 50 миллиардов Круппу» на цели ремилитаризации Западной Германии (50 миллиардов — приближенная стоимость военных франках возвращенной Круппу собственности и предложений реабилитированного Круппа).

На этом фотоснимке, взятом из американского журнала «Юрд», изображен участник демонстрации, устроенной в Париже в поддержку Гитлеровской Германии, искаженный на войне, борьбы движений Сопротивления и выжившими узниками гитлеровских концлагерей (волосатой лагерной одеждой). Они протестуют против «против 50 миллиардов Круппу» на цели ремилитаризации Западной Германии (50 миллиардов — приближенная стоимость военных франках возвращенной Круппу собственности и предложений реабилитированного Круппа).

На этом фотоснимке, взятом из американского журнала «Юрд», изображен участник демонстрации, устроенной в Париже в поддержку Гитлеровской Германии, искаженный на войне, борьбы движений Сопротивления и выжившими узниками гитлеровских концлагерей (волосатой лагерной одеждой). Они протестуют против «против 50 миллиардов Круппу» на цели ремилитаризации Западной Германии (50 миллиардов — приближенная стоимость военных франках возвращенной Круппу собственности и предложений реабилитированного Круппа).

На этом фотоснимке, взятом из американского журнала «Юрд», изображен участник демонстрации, устроенной в Париже в поддержку Гитлеровской Германии, искаженный на войне, борьбы движений Сопротивления и выжившими узниками гитлеровских концлагерей (волосатой лагерной одеждой). Они протестуют против «против 50 миллиардов Круппу» на цели ремилитаризации Западной Германии (50 миллиардов — приближенная стоимость военных франках возвращенной Круппу собственности и предложений реабилитированного Круппа).

На этом фотоснимке, взятом из американского журнала «Юрд», изображен участник демонстрации, устроенной в Париже в поддержку Гитлеровской Германии, искаженный на войне, борьбы движений Сопротивления и выжившими узниками гитлеровских концлагерей (волосатой лагерной одеждой). Они протестуют против «против 50 миллиардов Круппу» на цели ремилитаризации Западной Германии (50 миллиардов — приближенная стоимость военных франках возвращенной Круппу собственности и предложений реабилитированного Круппа).

На этом фотоснимке, взятом из американского журнала «Юрд», изображен участник демонстрации, устроенной в Париже в поддержку Гитлеровской Германии, искаженный на войне, борьбы движений Сопротивления и выжившими узниками гитлеровских концлагерей (волосатой лагерной одеждой). Они протестуют против «против 50 миллиардов Круппу» на цели ремилитаризации Западной Германии (50 миллиардов — приближенная стоимость военных франках возвращенной Круппу собственности и предложений реабилитированного Круппа).

На этом фотоснимке, взятом из американского журнала «Юрд», изображен участник демонстрации, устроенной в Париже в поддержку Гитлеровской Германии, искаженный на войне, бор